

ВДОХНОВЕННОЕ СЛОВО ОСТУЖЕВА

Исполнилось сто лет со дня рождения замечательного советского артиста Александра Алексеевича Остужева. За полвека он сыграл на сцене Малого театра более ста тридцати ролей. Многие москвичи помнят воплощенных им с потрясающей силой Отелло, Уриэля Акости.

Свои знаменитые роли артист играл, будучи глухим. Вся жизнь Остужева — пример верности своему искусству, времени, людям.

Статья, которую мы публикуем сегодня, посвящена деятельности А. А. Остужева во время Отечественной войны.

СТИХИ В. Лебедева-Кумача «Священная война», ставшие потом песней, были напечатаны в «Известиях» 24 июня 1941 года. Летом 1941 г. Остужев читал «Священную войну» по Всесоюзному радио.

Александр Алексеевич привык к живой реакции зала. Играть перед черной головкой микрофона в студии, где никого, кроме занятых своей работой людей, нет, ему было неловко и непривычно. Однако Остужев считал честью и счастьем, что впервые прочесть по радио стихи о «священной войне» досталось именно ему.

Те, кто слышал, запомнили, наверное, его исполнение. Торжественный и сильный остужевский голос, звонкий, удивительного тембра, чеканно произносил мужественные слова:

...Пусть ярость благородная

Вскипает, как волна.

Идет война народная,

Священная война...

Стихотворение в остужевском исполнении приобретало особую завершенность и четкость.

«Священная война» лежит в папке стихов, которые Александр Остужев читал на фронте, во

время поездок туда бригад Малого театра.

В мае 1942 г. он выехал на фронт по маршруту Калинин — Хотилово — Бологое — Клин. Сохранился рисунок художника М. Алексича: Остужев с площадки тягача читает отрывок из «Войны и мира».

«Перед самым отъездом меня одолевали сомнения — нужно ли сейчас людям фронта, воинам, готовящим себя к ожесточенной схватке с врагом, мое искусство? — писал потом Остужев. — Я вспоминал еще Л. Толстым описанное глубокое сосредоточение всех духовных сил, отличающее солдата накануне боя, который может стать его смертным днем, и задумался: а не окажутся ли лишними в эту минуту приехавшие артисты и их предполагаемый концерт?

Жадные, возбужденные, горячие нетерпением глаза наших первых зрителей дали мне потрясающий по своей патетике ответ: мало сказать, что мы оказались кстати, — мы были нужны, необходимы, долгожданны!

Первый раз я так полно ощутил могучую силу искусства, его настоящее значение и смысл!..»

Последней в жизни ролью Александра Остужева на подмостках Малого театра была роль в инсценировке романа Толстого «Война и мир» (спектакль назывался «Отечественная война 1812 года»), где Остужев читал текст от автора. Он должен был с толстовской ясностью, спокойствием

и силой комментировать происходящее... Здесь, на фронте, читая отрывки из «Войны и мира» с площадки грузовика, Остужев не комментировал происходящее — он участвовал в нем.

Когда на смерть идут — поют, А перед этим можно плакать, — писал Семен Гудзенко, до конца дней своих — фронтовой поэт.

«Выступая среди летчиков, — вспоминал Остужев впоследствии, — я думал, что с впечатлением сегодняшнего моего выступления сидящие напротив меня люди, быть может, завтра полетят бомбить скопища врагов, и эта мысль вызывала такой творческий энтузиазм, что я вкладывал всю мою душу в исполняемые мною произведения...».

В 1943 г. Александр Остужев дважды выезжал на фронт. А в 1944 году он снова играл на привычной ему сцене Малого театра. По-прежнему исполнял роль Уриэля Акости. Он очень любил эту роль.

Теперь в зрительном зале сидели те, кто воевал с фашизмом, чьи гимнастерки пестрели орденами и желтыми нашивками за ранения — справа. И эти люди, и те, что ковали победу на московских заводах, затаив дыхание, слушали слова о свободе, об истине, о долге человека защищать добро.

Остужеву было семьдесят лет. Играть становилось все труднее: сдавало сердце.

Врачи, лечившие артиста, советовали одно: оставить сцену.

— Без сцены я жить не могу, — отвечал на это Остужев.

Ю. АИХЕНВАЛЬД.